

Ростовская икона на эмали XVIII-XIX вв.

М.М. Федорова

Тема иконописного образа в ростовской финифти остается сквозной в каждом из этапов истории эмальерного дела в Ростове. Икона на эмали — одна из основных его традиций, переживает в наши дни свое второе рождение. И происходит оно, может быть, в больших муках, чем в XVIII в., когда традиционное мировоззрение осваивало новую технологию. Сегодня же происходит обратный процесс — мастера вживаются в иконопись. Поэтому понятие содержания и традиции иконописного образа в ростовской финифти как никогда актуальны.

В ростовской финифти отразились изменения, происходившие в русской иконе Нового времени. Как историческое полотно, она писалась то под влиянием барокко, то классицизма, то историзма, нашли в ней отклик и салонная живопись конца XIX в. и модерн. Но параллельно шел процесс и внутреннего изменения содержания образа, что было связано, не только с общекультурными процессами, но и переменами на местах — изменением социального статуса города и самих мастеров. В данной работе мы рассмотрим развитие иконописного образа в ростовской иконе на эмали в XVIII-XIX вв., используя подписные и датированные произведения из собрания ГМЗРК.

Ростов, почти до конца XVIII в. играл значительную роль в духовной жизни России, оказывая определенное влияние и на политическую ситуацию в ней. Иконописцы Ростовского архиерейского дома, одного из крупнейших в России, в силу приближенности к центральной власти, следовали за столичным искусством. Подтверждением тому является ростовская темперная икона, которая всегда тяготела к московской традиции, но сохраняла достаточно высокий уровень, не снижаясь до провинциального письма. В XVIII в. ростовские иконописцы некоторое время еще продолжали работать в направлении заданном мастерами Оружейной палаты в конце XVII в. Эта школа, сказавшаяся в умении воспроизводить измельченные детали, работать тонкими плавьями, накладывая их послойно, впоследствии дала возможность перейти к миниатюре на эмали.

Но ростовских эмальеров в XVIII в. нельзя назвать продолжателями традиций школы Оружейной палаты, хотя именно ее мастера первыми в России стали создавать иконы на эмали. Они переводили темперную икону в эмалевую миниатюру, как это можно видеть на дробницах из собрания Сергиево-Посадского музея-заповедника¹. Другим образом, в условиях провинциального города, могла быть в середине XVIII в. более досюжетная книжная графика. Ее роль была двойной — либо мастер повторял графическую композицию, переводя ее в эмаль, либо, копируя, перени-

выявляли глубину эмали, ее свето- и цветоносность, заботились о декоративной выразительности миниатюр. Поэтому, на какой бы образец они не ориентировались, их произведения были столь убедительны. Основной же опорой в работе был собственный религиозный опыт.

***

¹ Живописные эмали в собрании Загорского музея-заповедника. Каталог. Авт.-сост. Л.А. Шнтова. М., 1988. С. 69. Ил. 3.

² ГМЗРК. Ф. 3076.

³ В его покоях находились иконы, около которых стоит пометка – живописной работы. Из них четыре – «Коронование Богородицы», 11 икон писанных на холсте, иные в рамках под стеклом, образы написанные на стекле и тушеванной работы¹, такие произведения нетрадиционной иконографии как: «...образ Пречистой Богородицы стоящей на луне с предвечным младенцем...образ Пречистой Богородицы молящееся Богу Отцу в окружавших ангелах...»¹.

⁴ Архив ГМЗРК. КП-10055/999 1008. Л. 4 об.

⁵ Там же.

⁶ ГМЗРК. Ф. 2304.

⁷ Среди иконописцев и эмальеров вышедших из круга мастеров Архиерейского дома мы можем назвать Сергея Кучерова, Гавриила Елшина, Федора Шилова, Кузьму Щаднева, Алексея Ставотинского, Андрея Перебойникова, Авраама Метелкина, братьев Исаевых, Николая Дьячкова, Александра Федорова, Гавриила Гвоздарева, имена которых мы знаем, но атрибутированных произведений не имеем.

⁸ РФ ГАЯО. Ф. 130. Оп. 1. Д. 35. 1793 г. Л. 70.

⁹ Зякин В.В. Новые материалы о жизни и творчестве ростовского живописца по эмали А.И. Всесвятского. - в кн.: «Памятники культуры. Новые открытия. 1988». М., 1989.

¹⁰ ГМЗРК. Ф-2062.

¹¹ ГМЗРК. Ф-1831, 1830, 1411.

¹² ГМЗРК. Ф. 2156, 2349, 2275.

¹³ Этот вопрос подробно рассматривался в статье автора - Ростовская финифть второй половины XIX в. (к проблеме формирования промысла) // СРМ. 1994-6. С. 146-164.

¹⁴ Титов А.А. Статико-экономическое описание Ростовского уезда Ярославской губернии. СПб, 1880. С. 121.

¹⁵ Термин из писем клиентов И.А. Фуртова, (материал в печати)

¹⁶ Бусева-Давыдова И.Л. Народная икона: к определению предмета, «Вестник РГНФ», 2000, № 3, с. 216-225.

¹⁷ ГМЗРК. Ф. 2344, 2253, 205, 204, 664.